

Перед дверью автомобиля Сауеппе стоял мужчина, который показывал в сторону их офиса. Он прижимал к уху телефон, но, несмотря на то, что его лицо было частично скрыто, было видно, что он красив. Женщина-коллега указала в окно. "Это он! Тот, кто говорит по телефону! Он так красив вживую, даже красивее, чем модели в журналах! Я видела его, когда только что вышла из супермаркета, но боялась, что он меня заметит, поэтому не стала задерживаться. Говорю тебе, мое сердце так быстро билось в груди!".

"Пойду-ка я переделаю макияж. Надеюсь, он все еще будет там, когда я спущусь", - ответила другая.

"Вы пытаетесь привлечь его внимание с намерением начать с ним отношения?" спросил третий человек с недоверием.

"Кто знает?" Эта особа ухмыльнулась, вставая со своего места. Затем она достала ВВ-подушечку корейской марки и начала делать макияж прямо на месте, даже не заходя в туалет. "Даже если я не смогу завязать с ним отношения, по крайней мере, я смогу произвести на него хорошее впечатление, поэтому я не могу выглядеть как беспорядок. Я буду счастлива, если он хотя бы посмотрит на меня".

Поскольку это было после работы, они не контролировали свою громкость в офисе. Кроме того, одинокие коллеги были взволнованы, как школьницы, поэтому они не заботились о снижении громкости.

Сюй Моянь решила, что их разговор более или менее слышен через телефон.

Голос Вэй Цзылинь прозвучал у нее над ухом, когда она почувствовала смущение. "Похоже, я довольно популярна среди ваших коллег".

Лицо Сюй Моянь пылало. Она не знала, как ответить на вопрос.

В обычной ситуации она бы быстро ответила. Может, она и не была остроумной, но все же умела вести беседу. Однако, когда речь заходила о Вэй Цзылине, ее разум замирал. В этот момент она не могла использовать даже десятую часть своих способностей.

Возможно, только ее кулинарные способности не ухудшились в его присутствии.

"Если вы считаете, что так неудобно, я могу подождать вас в машине. Вы можете спуститься, когда ваши коллеги уйдут". заботливо сказал ей Вэй Цзылинь.

Если они не сделают этого, то на следующий день Сюй Моянь, вероятно, будет допрошена своими коллегами.

Хотя Вэй Цзылинь и хотел отправиться к Сюй Моянь и вести себя по-джентльменски, но так как их отношения еще не были официальными, это могло только вызвать у нее проблемы. Если бы не это, то он бы хотел как можно скорее сообщить коллегам и всему миру, что он ее парень.

Сюй Моянь посмотрела на ситуацию в своем кабинете и сказала в телефонную трубку, надувшись: "Если ты будешь продолжать стоять там, думаю, они так и будут смотреть на тебя. Я сейчас спущусь, так что давай уйдем, пока они все не бросились за мной".

Вэй Цзылинь усмехнулся. Сюй Моянь не была уверена, что он смеется над ней за излишнюю осторожность; она вела себя так, словно была шпионом.

Поэтому Сюй Моянь робко продолжила: "Простите. Дело не в том, что нам нельзя появляться на людях вместе, но вы слишком бросаетесь в глаза. Если мои коллеги увидят тебя, то завтра у меня будут большие проблемы".

Они наверняка спросят ее, что за отношения связывают их пару.

Однако тут возникает вопрос: какие именно отношения у нее были с Вэй Цзылинем?

Она чувствовала, что Вэй Цзылинь думал о ней высоко, называя ее своим другом; это должно было показать, что он не считает себя выше ее.

Тем не менее, никто из ее коллег не поверил бы ей, если бы она так сказала.

"Все в порядке, тебе не нужно сожалеть. Я понимаю", - сказал Вэй Цзылинь с нотками смеха в голосе. "Сначала я сяду в машину. Ты знаешь мою машину, поэтому можешь сразу же сесть в нее, как только спустишься. Изначально я хотел подождать тебя и открыть тебе дверь, как джентльмен, но, похоже, это невозможно".

Сюй Моянь почувствовала себя счастливой, когда подумала об этом, она не могла ждать.

Независимо от того, насколько чистыми были их отношения, это стоило того, чтобы Вэй Цзылинь обращалась с ними так.

"Ты сказала, что мы друзья, так почему ты так вежлива со мной?" Сюй Моянь огляделась вокруг. Затем она ускользнула, когда они были заняты тем, что поправляли макияж и не обращали на нее внимания.

Перед тем как войти в лифт, она быстро сказала: "Мне нужно повесить трубку, сигнал в лифте не очень хороший".

Вэй Цзылинь кивнула и положила трубку. В то же время Сюй Моянь поспешила войти в лифт.

Поскольку ее коллеги-женщины все еще делали макияж, лифт казался более пустым, чем обычно.

Хотя она не смотрела в окно, как остальные, когда она вышла из здания, то сразу узнала знакомый Сауенне, припаркованный напротив входа.

Сюй Моянь посмотрела налево и направо, прежде чем направиться к машине. К счастью, пассажирское сиденье было обращено к дороге, поэтому ей не пришлось обходить машину, а можно было сразу заскочить внутрь.

Сюй Моянь быстро открыла дверь и, сев в машину, облегченно вздохнула. Благодаря своему волнению, она не чувствовала себя такой нервной, как обычно, когда общалась с Вэй Цзылинем. "Заводи машину!" отчаянно приказала она.

Вэй Цзылинь улыбнулся, повинувшись приказу Сюй Моянь, и медленно повел машину прочь.

Сюй Моянь почувствовала себя неловко, когда пристегнула ремень безопасности. Она приказала Вэй Цзылиню, потому что торопилась, но не знала, что сказать ему теперь.

Она посмотрела в боковое зеркало машины и увидела, как ее коллеги медленно выходят из офиса, думая, что Вэй Цзылинь все еще там. Они не хотели сразу бросаться на выход, потому что боялись, что это испортит их имидж. Но они не знали, что Вэй Цзылинь уже ушла вместе с

ней, оставив их ломать голову в пыли.

Сюй Моянь решила, что они поднялись на лифте вслед за ней, поэтому никто не видел, как она садилась в машину Вэй Цзылиня. Они вышли сразу после нее.

Сюй Моянь с облегчением похлопала себя по груди.

К счастью, она была достаточно быстрой.

Вэй Цзылинь видел, как она это делала, и его взгляд проследил за ее мягкими белыми руками до того места, где лежала ее ладонь, прямо перед этим манящим местом.

Вэй Цзылинь остановился и сделал глубокий вдох. Затем он поднял левую руку и потер кончик носа, почувствовав, как другая часть его тела нагрелась.

"Почему ты выглядишь облегченным?" Его голос был хриплым.

Сюй Моянь улыбнулась ему и ответила: "Мне повезло, что я спустилась вовремя, так как мои коллеги, должно быть, спустились в лифте после меня. Они спустились сразу после нас".

Вэй Цзылинь улыбнулся, и его голос звучал так же приятно, как обычно. Это заставило Сюй Моянь усомниться в том, что его хриплый голос был лишь ее воображением.

Тем не менее, она все равно спросила: "Ваш голос звучит немного хрипло, вы заболели?".

Вэй Цзылинь впервые потерял дар речи, столкнувшись с вопросом Сюй Моянь. Он задумался на некоторое время, прежде чем ответить: "Нет, у меня просто немного чешется горло".

Тогда Сюй Моянь достала из сумки коробку с пастилками. "У меня есть пастилки. Возьми одну".

Вэй Цзылинь украдкой взглянула и кивнула. "Можно и так." Затем он протянул руку перед Сюй Моянь, показывая, чтобы она положила одну пастилку ему на ладонь.

Сюй Моянь понимала, что это неудобно для него, так как он был за рулем. Однако она не могла не заметить, что его светлые, но сухие руки выглядели красиво, даже несмотря на неухоженные и мелкие отпечатки ладоней.

Она подумала: "Он красив, у него приятный голос, и даже менее важные части его лица привлекательны".

Она знала, что не может определить привлекательность человека, просто взглянув на отпечатки его ладоней, поэтому она могла просто думать о нем как о привлекательном во всех отношениях человеке.

В общем, это было правдой. Вэй Цзылинь был великолепен во всех отношениях.

Она случайно высыпала из коробки две пастилки, хотя собиралась высыпать только одну, поэтому решила взять вторую сама.

Она взяла другую пастилку и вложила ее в ладонь Вэй Цзылиня, когда случайно коснулась его ладони. На ощупь она оказалась такой же сухой, как она и предполагала, но в то же время мягче, чем казалось. Она не была такой мягкой, как женская рука, но была такой же сильной,

как мужская, что было гораздо лучше, чем она думала.

Температура его ладони также была немного теплее, чем обычно. Когда она коснулась его ладони своими отпечатками пальцев, отпечатки его ладони были похожи на маленькие электрические разряды, которые затем пробежали по ее телу.

Сюй Моянь вздрогнула. Она быстро убрала руку, почувствовав покалывание от ушей до шеи.

Когда Вэй Цзылинь одновременно попытался убрать руку, его грубые кончики пальцев коснулись ее руки, как будто хотели удержать ее руку, прежде чем вырваться. Это сделало их короткий физический контакт более интимным и продолжительным.

Рука Сюй Моянь тоже начала дрожать, да так, что она чуть не выронила свою пастилку.

Она повернула голову и увидела, что Вэй Цзылинь держит пастилку между пальцами, а затем засовывает ее в рот. Однако его пальцы коснулись губ и по какой-то причине замерли.

Лицо Сюй Моянь стало теплым. Его кончики пальцев только что коснулись ее губ!

Возможно, это произошло случайно, а не намеренно, но он действительно прикоснулся к ней.

Сюй Моянь опустила разгоряченное лицо. Чувствовалось, что у нее жар, голова начала кружиться. Она положила вторую пастилку в рот и задумалась о том, что он только что сделал. Однако в этот момент она почувствовала кончики пальцев на своих губах и тут же поняла, что ее пальцы тоже только что касались его.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2176040>